Услышав это, Сюэ Мэнъяо мгновенно потеряла самообладание, её лицо исказилось от гнева, и она с силой пнула красные ворота, и они с грохотом содрогнулись.

— Почему ты не открываешь мне? Ты оглох? Ты всего лишь раб, как ты смеешь проявлять ко мне неуважение? Я заставлю князя выгнать тебя из резиденции!

Сюэ Мэнъяо громко и злобно кричала.

Стражник, услышав это, лишь усилил своё отвращение.

«Кто ты такая? Он не сделал ничего плохого, князь не станет его выгонять без причины. Если ты уже сейчас ведёшь себя так вызывающе, что будет, если ты войдёшь? В резиденции князя больше не будет покоя».

— Госпожа Сюэ, успокойтесь, это я виноват, пожалуйста, не сердитесь!

Хотя ему хотелось ударить эту стерву по лицу, стражник, помня о своём низком положении и о том, что князь благоволит этой женщине, с трудом сдерживал гнев и неохотно извинился.

Услышав это, Сюэ Мэнъяо мгновенно загордилась. Ей нравилось, когда все её боялись и льстили ей.

— Хм, ты понял. Если ещё раз повторится, я заставлю князя содрать с тебя кожу!

Угрожающе бросив эти слова, Сюэ Мэнъяо с высоко поднятой головой вошла в резиденцию.

Би Чи, следуя за ней, смотрела на её поведение с отвращением и завистью.

«Когда же я смогу вести себя так же высокомерно, как эта стерва?»

Войдя в резиденцию, Сюэ Мэнъяо направилась прямо к боковому двору, но, проходя мимо павильона Юньяо, заметила, что табличка с его названием была снята и брошена в кучу камней, как мусор.

Глаза Сюэ Мэнъяо расширились от удивления, и она резко остановилась, поражённая увиденным.

«Кто это сделал? Разве они не боятся, что князь, узнав об этом, разгневается и накажет их?»

Увидев, что вторая дочь семьи Сюэ ворвалась внутрь, слуги, занятые снятием и уничтожением таблички, на мгновение замерли.

Затем, опомнившись, они встали перед Сюэ Мэнъяо, не давая ей пройти дальше.

Слуги резиденции князя были не глупы. В павильоне Жунцзюнь сейчас жил господин, которого князь лично принёс на руках, и для него даже пригласили мастеров из дворца, чтобы сшить одежду и приготовить еду.

Такая милость даже Сюэ Мэнъяо не удостаивалась. Слуги понимали, что их настоящий хозяин — князь, а не она.

— Простите, госпожа Сюэ, вы не можете идти дальше. Князь приказал, что в павильон Жунцзюнь посторонним вход запрещён!

Одна из служанок по имени Хунлянь, старшая среди них, выступила вперёд, чтобы объяснить ситуацию.

Услышав это, Сюэ Мэнъяо сначала опешила, а затем с яростью закричала:

— Что?! Как ты смеешь, рабыня! Это павильон Юньяо! Как он мог стать Жунцзюнь? Князь знает об этом? Это ты всё устроила, гадкая тварь!

Не удовлетворившись криком, Сюэ Мэнъяо набросилась на служанку, избивая её кулаками и ногами.

Служанка не смела сопротивляться, лишь терпела удары, умоляя Сюэ Мэнъяо успокоиться, но в душе она злобно запомнила эту обиду.

«Она, старшая служанка резиденции, всегда пользовалась уважением гостей, а эта Сюэ Мэнъяо осмелилась её унижать?»

Услышав шум снаружи, Е Цзинжун слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнул холодный свет, а на лице на мгновение появилась лёгкая улыбка.

Медленно поднявшись, он закутался в красный плащ Мин Яня, бросил взгляд на Сяо Ецзы и неспешно направился к выходу.

Двери павильона Жунцзюнь медленно открылись, и на пороге появилась стройная фигура Е Цзинжуна.

Он равнодушно взглянул на разъярённую Сюэ Мэнъяо, поправил рукава и спокойно произнёс:

— Кто здесь шумит? Это резиденция князя, а не базар, и уж тем более не место для скандалов.

Услышав это, Сюэ Мэнъяо резко подняла голову и, увидев Е Цзинжуна, который ещё несколько дней назад был объектом её унижений, а теперь смотрел на неё с высокомерием, широко раскрыла глаза.

— Ты, мужской лис, кого ты называешь скандалисткой? Это павильон, в котором я буду жить после замужества! Кто позволил тебе захватить его?!

Сюэ Мэнъяо, в отличие от Е Цзинжуна, не обладала ни его спокойствием, ни достоинством. Его слова мгновенно вывели её из себя, и, если бы слуги не удерживали её, она бы бросилась на него с кулаками.

— Захватил? Смешно. Это резиденция князя, и только он решает, кто здесь будет жить. Ты, видимо, сама хочешь командовать князем и указывать ему, что делать?

Е Цзинжун по-прежнему смотрел на неё равнодушно, но его слова были гораздо острее её криков.

— Ты… не смей врать! Это ты коварен! У тебя острый язык! Знает ли князь, что ты такой двуличный?

Сюэ Мэнъяо злобно смотрела на Е Цзинжуна, скрежеща зубами.

«В её представлении этот муж-жена всегда был слабым и безвольным, но теперь, получив милость князя, он стал таким уверенным! Чёрт возьми, она попала под влияние его притворной

мягкости!»

— Я двуличный? А князь видел тебя в таком виде? Мы с тобой похожи, но ты, госпожа Сюэ, всё же превосходишь меня в этом искусстве.

На протяжении всего разговора выражение лица Е Цзинжуна не менялось, его голос оставался спокойным, как будто он удостаивал Сюэ Мэнъяо великой чести, разговаривая с ней.

Сюэ Мэнъяо, не обладая умом, легко поддавалась на провокации. Увидев его спокойствие, она чуть не лопнула от злости.

Когда служанки павильона Жунцзюнь не пропустили её, она, забыв о своём статусе, вступила с ними в драку, но в итоге ничего не добилась.

Её одежда была в беспорядке, волосы растрёпаны, и она выглядела как нищий на улице, совсем не как благородная девица.

— Ладно, жди! Князя нет в резиденции, и ты позволяешь себе так со мной обращаться? Когда я встречусь с князем, я открою ему твою истинную сущность!

Сюэ Мэнъяо, с трудом сдерживая ярость, плюнула в сторону Е Цзинжуна. Она понимала, что ничего не добьётся, оставаясь здесь, и решила уйти, чтобы найти другой способ отомстить.

Но эта обида не давала ей покоя. Перед уходом она угрожала Е Цзинжуну и всем слугам резиденции.

Е Цзинжун же оставался равнодушным. Всё шло по его плану, и несколько обидных слов не могли его задеть.

Когда Сюэ Мэнъяо ушла, солнце уже почти село. Е Цзинжун, подняв голову, слегка улыбнулся, и на его холодном лице появилось лёгкое выражение удовлетворения.

— Когда князь вернётся, скажите ему, что госпожа Сюэ приходила с визитом. Больше ничего не говорите. Вы знаете, что делать?

Голос Е Цзинжуна был мягким, но слуги, услышав его, напряглись.

«Оказывается, этот господин, который казался таким беззащитным перед князем, вовсе не был таким слабым, как они думали».

— Да, господин, мы всё поняли!

После молчаливого обмена взглядами все слуги поклонились и почтительно ответили.

— Хорошо. Я не похож на вторую дочь семьи Сюэ, которая никого не уважает. Если вы будете хорошо служить, я вас не обижу.

После строгости Е Цзинжун добавил немного сладости, явно зная, как завоевать преданность.

— Благодарим господина за милость!

http://bllate.org/book/16632/1523487